

А.Н. Зограф

Античные монеты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 79.18
А11

А11 **А.Н. Зограф**
Античные монеты / А.Н. Зограф – М.: Книга по Требованию, 2023. – 311 с.

ISBN 978-5-458-34598-9

Книга была подготовлена еще в довоенное время нашим выдающимся нумизматом Александром Николаевичем Зографом. Книга состоит из 2 частей, первая посвящена общим вопросам античной нумизматики – история возникновения, античная техника изготовления, монетные системы, типы монет, систематика и вопросы датировки. Вторая часть посвящена собственно научным интересам автора – нумизматике северного Причерноморья. Несмотря на солидный возраст и существенно обновленную с тех пор теорию и практику нумизматики, данная работа до сих пор не потеряла своего значения, оставаясь при этом нашим первым капитальным трудом на эту тему – об этом свидетельствует перевод данной работы на английский язык в Оксфорде, в 1977 году.

ISBN 978-5-458-34598-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

27. Раздел, посвященный Отделу нумизматики в общем «Путеводителе по Государственному Эрмитажу». — Изд. Гос. Эрмитажа, 1940.
 28. Тиритакский клад (предварительное сообщение). — Краткие сообщения ИИМК, в. VI, 1940.
 29. Древний город Тира — Белгород — Аккерман. — Там же, в. VIII, 1940.
 30. Монеты из раскопок в Ольвии 1935—1936 гг. — Ольвия, т. I. — Изд. Инст. археологии АН УССР, Киев, 1940.
 31. Находки понтийских монет мифрадатовского времени в Ольвии. — Там же.
 32. Об афинской декадрахме Гос. исторического музея. — Советская археология, вып. VI, 1940.
 33. Находки монет в местах предполагаемых античных святилищ на Черноморье. — Советская археология, вып. VII, 1941.
 34. Монеты из раскопок Боспорской экспедиции 1932—1934 гг. — Материалы и исследования по археологии СССР, т. IV, 1941.
 35. Мирмекийский клад. — Там же.
 36. Статеры Александра Македонского в керченских и таманских находках. — Труды Отдела античного мира Гос. Эрмитажа, т. I, 1945.
 37. Распространение находок античных монет на Кавказе. Труды Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа, т. I, 1945.
 38. К технике сицилийских монет V. в. до н. э. — Там же.
 39. Техника монетного дела эллинистической эпохи. — Сборник «Эллинистическая техника», под ред. И. И. Толстого. М.—Л., 1948.
2. Подготовлено для печати
40. Монеты Тира (Cognus). Рукопись.
 41. Находки ольвийских монет при раскопках 1939 г. в Лузановке близ Одессы. Для Одесского музея.
 42. Список монет из раскопок в Мирмекии и Тиритаке за 1935—1940 гг. Будет включено в один из выпусков «Материалов и исследований по археологии СССР».

А. Н. ЗОГРАФ

АНТИЧНЫЕ
МОНЕТЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Книга сложилась на основе занятий по античной нумизматике, проведенных автором в 1934/35 г. с группой сотрудников и аспирантов сектора северного Причерноморья ГАИМК и в том же году повторенных для аспирантов по истории античного искусства Государственного Эрмитажа. Запросами, которые предъявлялись участниками занятий к программе курса, в значительной мере обусловливается и самое построение книги. Она предназначена для всех интересующихся историей античного мира и, в частности, античной культурой на северном побережье Черного моря и специально имеет в виду учащихся и аспирантов вузов и сотрудников гуманитарных научных институтов.

В соответствии с вышеуказанной установкой книга распадается на две части. Первая — общая часть (главы I—VII) — представляет собой общий обзор основных положений, на которых строится научное исследование античных нумизматических памятников, знакомит с главнейшими приемами анализа этих памятников, пытается дать характеристику античной монеты и существенных элементов, ее составляющих. Тем самым эта первая часть подготавливает читателя к пониманию научных задач античной нумизматики, дает ему возможность освоиться с терминологией предмета и служит вводным очерком ко второй, специальной части книги, посвященной античным монетам северного Причерноморья. Поскольку эта первая часть предлагает читателям итоги существующей научной литературы по предмету в большей мере, чем личные выводы и наблюдения автора, и дискуссионные моменты сведены в ней до минимума, представилось предпочтительным здесь, в противовес второй (специальной) части, отказаться от подстрочных ссылок на источники, за исключением изредка упоминаемых свидетельств античных авторов. Заменой ссылок на научную литературу должен послужить подробный, расположенный в порядке глав и разделов библиографический указатель, приложенный в конце книги. При составлении этого указателя я, имея в виду понятную бедность местных библиотек и музеев нумизматической литературой и особенно изданиями последнего времени, старался не ограничиваться новейшими научными тру-

дами, а поместил в список также значительное число книг и XIX в., хотя частично устаревших, но все еще не утративших своего значения.

При составлении первой части неизбежны были не всегда оригинальные построения. Глава VI (Систематика монет) и в значительной степени глава VII (Датировка и определение монет) не имеют, сколько я знаю, параллели в каком-либо общем пособии по античным монетам. Эти главы, в которых делается попытка дать общие руководящие указания как в вопросах определения и датировки монет, так и в области расположения их и группировки в собраниях или в экспозиции, включены мною в очерк в интересах музейных работников, которым в любом из музеев нашей страны может встретиться необходимость приводить в порядок античные монеты. Вспоминая, с каким живым интересом воспринимались моими слушателями построенные в характере практических занятий соответствующие разделы курса, я льщу себя надеждой, что молодые музейные работники, стремящиеся самостоятельно овладеть классификацией всех возможных видов музейного материала, не посетуют на меня за включение этих глав.

Вторая, специальная часть книги (главы VIII—XI) представляет собой опыт общего исторического обзора монетного дела и денежного обращения северного Причерноморья в античную эпоху. Такой обзор монетного дела этих областей появляется впервые, и осуществление подобной попытки стало для автора возможным лишь на основе пятнадцатилетней работы над богатейшим материалом античных монет северного Причерноморья в собрании Государственного Эрмитажа. Выпавшая на мою долю работа по составлению научных каталогов этой части собрания Эрмитажа поставила предо мной в полном объеме задачу рациональней исторической классификации античных монет северного Причерноморья. Вехи такой классификации для Херсонеса и лишь в незначительной мере для Ольвии были намечены ранее в трудах Орешникова и Бертье-Делагарда. Для других городов и для Боспорского царства вопрос об исторической группировке приходилось ставить впервые. Те же вопросы стояли передо мной в связи с начатой мною в 1922 г.

по поручению Нумизматической комиссии ГАИМК, работой по подготовке Согрус'а античных монет северного Причерноморья. Эта работа, полностью законченная для Тиры, в значительной мере продвинутая вперед для Ольвии и лишь отчасти, в отношении подбора материала, сделанная для Херсонеса, к сожалению должна была прекратиться в связи с расформированием Нумизматической комиссии ГАИМК в 1929 г. Такая незаконченность подготовительных работ для Согрус'а по некоторым разделам, естественно, отражается и на характере соответствующих очерков. Читатель, вероятно, заметит, что в главах, посвященных Тире и Ольвии, выводы и характеристики часто звучат увереннее, чем в последующих частях. Надо, впрочем, заметить, что совершенно исключительное, не в пример другим частям Причерноморья, обилие и полнота в собрании Эрмитажа монет Пантикапея и Боспорского царства в значительной степени уравнивают отсутствие по этим разделам моей подготовительной работы для Согрус'а. Кроме того, следует добавить, что наличие в Отделе нумизматики Эрмитажа достаточного количества, очевидно подбирившихся для Согрус'а еще А. К. Марковым, слепков и сургучных оттисков с отсутствующих в собрании Эрмитажа монет Причерноморья из других советских, а иногда и зарубежных собраний, также помогла избежать пробелов в этих частях работы.

Изложение в специальной части ведется по городам, причем каждому городу посвящается особая глава, распадающаяся на ряд разделов соответственно историческим периодам. В процессе писания книги мне пришлось отказаться от мысли рассматривать монетное дело городов Боспорского царства также в отдельности. В видах стройности и единства исторической картины представилось более рациональным рассматривать все развитие монетного дела в Боспорском царстве в одной большой главе, разбитой на семь исторических разделов, и только в первом разделе, охватывающем хронологический период от VI до начала IV в., дать в отдельных параграфах последовательное обо-

зрение монетного дела городов Феодосии, Фанагории и других, постепенно включившихся в состав Боспорского царства. Сознательно также я отказался от выделения в особую главу античных монет кавказского побережья, ограничившись упоминанием их лишь мимоходом, в связи с очерком монетного дела в Боспорском царстве. Эти, преимущественно племенные, кавказские чеканки еще слишком мало исследованы, чтобы можно было попытаться с уверенностью исторически классифицировать и характеризовать их.

Воспроизведенные на таблицах монеты в подавляющем большинстве принадлежат богатому нумизматическому собранию Государственного Эрмитажа. За разрешение воспользоваться фотоснимками с них для иллюстрации книги приношу Эрмитажу мою глубокую признательность. Около двух с половиной десятков монет, из более нежели пятисот для иллюстрации первой части книги (тб. I—XXVII), отсутствующих в собрании Эрмитажа, воспроизводятся по слепкам с экземпляров Британского музея. Для иллюстрации второй части книги (тб. XXVIII—L) использованы, помимо монет, собрания Эрмитажа, также слепки и сургучные оттиски с экземпляров других собраний, взятые из материалов для Согрус'а монет северного Причерноморья, подготавливавшихся А. К. Марковым и О. Ф. Ретовским.

Пользуюсь также случаем принести мою искреннюю признательность товарищам по Отделу нумизматики Государственного Эрмитажа и по сектору северного Причерноморья ИИМК за полезные замечания, сделанные в порядке ознакомления с планом книги и отдельными частями ее. Но больше всего я обязан за ценные указания, замечания и дополнения академику С. А. Жебелеву. Его настойчивые напоминания о важности и необходимости выхода подобной книги неперестанно стимулировали меня в ее подготовке и написании.¹

¹ Покойный А. Н. Зограф собирался посвятить С. А. Жебелеву этот труд «в знак глубокого и искреннего уважения». — *Ред.*

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АНТИЧНОЙ НУМИЗМАТИКИ

Глава I

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНЫХ МОНЕТ

Нумизматика, и в частности античная нумизматика, можно сказать без преувеличения, представляет собой отрасль археологического знания, которая далеко уходит вглубь прошедших веков. В этом ее преимущество, поскольку в процессе многовекового развития ею накоплен огромный материал ценнейших археологических памятников, но в этом и ее слабость, так как, наряду с подлинно научными методами, в ней глубоко укоренился ряд приемов и навыков, более соответствующих интересам коллекционирования, чем целям чисто научного исследования. Само собой разумеется, что внедрение строгих научных методов в исследование монет и освобождение его от всяких традиционных элементов коллекционерского спорта является задачей ученого-нумизмата. Но из этого никак не следует, что ученый исследователь обязан китайской стеной отгораживаться от коллекционеров и лишен права вспомнить оказанные ими науке услуги. Тем более, что на своей ранней ступени история исследования монет есть прежде всего история их собрания.

Утверждения, что коллекционирование монет ведет свое начало еще из античной древности, не обоснованы и лишены прямых доказательств. Они исходят из свидетельств древних авторов о дактилотеках, собраниях колец, печатей и драгоценных камней, находившихся в обладании Мифрадата Великого, Помпея, Цезаря и других крупных фигур эллинистическо-римской эпохи. Но выводить такое заключение по аналогии с герцогскими и королевскими кабинетами нового времени, обычно объединявшими указанного рода памятники с монетами, незаконно. Напротив, есть все основания думать, что в античную эпоху не только золотые и серебряные монеты, но и медные гораздо дольше сохраняли свои денежные функции, чем в новое время, а это, конечно, не могло содействовать их превращению в объект коллекционирования. Во всяком случае, можно указать примеры, когда медная монета путем наложения надчеканки вновь пускается в обра-

щение свыше ста лет спустя после момента ее выпуска. Те же надчеканки свидетельствуют о том, что наше представление об античных монетах, как своеобразных, ценных и с художественной стороны, памятниках искусства, не разделялось древними греками и римлянами. Надчеканки эти накладываются без разбору, часто обезображивая монеты и их типы до неузнаваемости.

Тем менее, конечно, можно говорить о каких-либо зачатках систематического научного исследования монет в древности. Приводимый в доказательство наличности этого исследования рассказ Вописка может быть принят лишь с очень большими оговорками. Приводим этот рассказ. «Ты знаешь, дорогой Басс, какой спор недавно был у нас с любителем истории Марком Фонтеем. Он говорил, что Фирм, овладевший Египтом при Аврелиане, был разбойник, а не принцепс. Я, напротив, и со мною вместе Руф Цельз, Цейоний Юлиан и Фабий Соссиан возражали, говоря, что он и порфиру носил и на отчеканенных им монетах называл себя Августом. Север Архонтий представил даже его монеты и на основе греческих и египетских источников доказал, что в своих эдиктах он именовался αὐτοκράτωρ (самодержец). Между тем у Фонтеев в его споре с нами было одно основание. Аврелиан, говорил он, в своем эдикте написал не то, что он убил тиранна, а что он устранил из республики некоего разбойника: как будто столь выдающемуся принцепсу прилично было наименовать тиранном человека темного происхождения и будто великие властители не всегда называют разбойниками убитых ими мятежников, покушавшихся на престол». Автор, конечно, стоит на верном пути, отстаивая законное право Фирма быть зачисленным в список римских принцепсов. Вместе с Вописком и современный историк не откажется признать, что обладание всей полнотой императорской власти для Фирма в несравненно большей степени утверждалось бы наличностью его монет с титулом Августа, чем опровергалось бы таким явно пристрастным

источником, как эдикт Аврелиана, именующий его разбойником. К сожалению, убедительность этого примера страдает от того, что монеты с именем Фирма, которые были, по словам Вописка, представлены одним из участников спора, до нас не дошли, и реальность их остается для нас под сомнением. С другой стороны, необходимо помнить, что описываемый Вописком спор происходил едва ли более чем четверть века спустя после восстановления, и что делать отсюда вывод об оценке монет, как исторических памятников, и систематическом собирании их именно с этой целью — нет достаточных оснований.

Те очень скудные данные о монетах, которые мы можем найти в античных сочинениях словарного типа и более всего в *Onomastikon* е лексикографа II в. н. э. Юлия Поллукса, представляют собой очень краткие и поверхностные сведения справочного характера о названии и происхождении монет, о взаимоотношении номиналов и др. В большинстве случаев, к тому же, сведения эти заимствованы из третьих рук, из таких же более ранних справочников, и за ними не лежит непосредственное знакомство с отошедшими уже в область истории нумизматическими памятниками.

Совершенно иная картина рисуется, когда мы переходим к началу эпохи Возрождения. Уже для XIV в. можно отметить живой интерес к находимым в Италии античным геммам и монетам, погоню за ними, увлечение их собирательством. В XV в. эта страсть распространяется и за пределы Италии. В числе первых коллекционеров античных монет мы можем назвать знаменитого поэта-гуманиста Петрарку (1304—1374 гг.) и его друзей Джованни Донди и Ломбардо делла Сета. Полвека спустя известный собиратель надписей Кириак Анконский также отдает дань и коллекционированию монет. В это время, к середине XV в., на первое место начинают выдвигаться собрания монет ряда феодалов и денежных магнатов, как в самой Италии, так и за ее пределами. Таковы собрания Козимо Медичи во Флоренции, маркиза Лионелло д'Эсте в Ферраре, короля Альфонса Арагонского в Неаполе, императора Максимилиана I в Вене и др. Интересны некоторые документы, например записка книжка тревизского патриция Оливiero Форцетта (около 1335 г.). В записи перечисляются предметы, которые владелец намерен приобрести в Венеции, и рядом со статуями, надписями и сочинениями римских авторов фигурируют 50 «медалей», под которыми подразумеваются античные монеты. Любопытны также инвентари собраний: венецианского дожа Марино Фалиери (от 1351 г.) или французского герцога Жана де Берри (от 1401 г.). Упоминаемые в них медали, также несомненно представляющие собой античные монеты, чередуются со скульптурами, оружием, надписями и различными драгоценностями. Но если в этих случаях нам

приходится все же по не всегда вразумительным описаниям догадываться о том, что речь идет об античных монетах, то прямыми свидетелями широкого распространения античных монет в конце XIV в. служат очень близко имитирующие их первые чеканные итальянские медали работы венецианских мастеров школы Марко Сесто. Наконец, еще более ярким показателем увлечения античными монетами в художественной среде quattrocento служит портрет медальера Никколò да Форцоре Спинелли, прозванного Никколò Фиорентино. На этом портрете Мемлинг изобразил флорентинского медальера с нероновским ауреусом в руке.

Письма Петрарки представляют собой чрезвычайно интересный источник, поскольку в них раскрывается характер этой страсти к античным памятникам вообще и к монетам в частности. Первый вопрос, который приходится решать гуманисту, когда землекоп предьявляет ему найденную в земле монету, это вопрос о том, чье изображение она носит. Препровождая императору Карлу IV коллекцию римских монет, Петрарка предлагает властителю вдохновляться примером своих предшественников на римском престоле, изображения коих он видит перед собой. После сказанного не остается сомнений о том, что интерес к античным монетам сосредоточивается на иллюстративных функциях этих памятников, и сами феодалы и группирующиеся вокруг них ученые и художники ищут в них прежде всего живые черты героев и знаменитых правителей древности, надеются подбором возможно более полных серий портретов конкретизировать повествование Светония, Тацита, Ливия и других древних авторов. Этим, в первую очередь иконографическим интересом к монетам определится на долгое время и характер нумизматических изданий. Наибольшим успехом и наиболее широким распространением в XVI в. и позже пользуются книги типа: *«Imagines illustrium»* («Изображения знаменитых людей») Андрея Фульвио (1-е издание, Рим, 1517) или *«Promptuaire des médailles des plus renommées personnes, qui ont été depuis le commencement du monde avec brève description de leurs vies et faicts recueillie des bon auteurs»* («Беглый обзор монет наиболее знаменитых лиц, существовавших с сотворения мира, с кратким описанием их жизни и деяний, заимствованным у классиков») Гильома Рулля (1-е издание, Лион, 1553). Особенно характерна вторая книга, так как она не ограничивается, подобно первой, портретами знаменитых деятелей классической древности, а присоединяет к ним, с одной стороны, средневековых императоров и королей вплоть до XVI в., с другой стороны — античных мифических героев и богов и даже ветхозаветных патриархов, начиная с «праотцев» Адама и Евы. Отсутствие соответствующих монет не смущало составителя сборника: прибавляя к лишенным надписи головам в шлеме (вероятно, головам

бога Ароя) на различных греческих монетах имена Ахилла или Менелая, он получал монеты этих героев, а к представленному в виде быка с человеческой головой изображению бога реки Геласа на монетах сицилийского города Геллы имя Минотавра, — монету этого фантастического существа; при отсутствии возможности быстро приспособить какую-либо античную монету к требуемой роли, Руль просто измышлял нужную монету, согласно своему представлению о ней, в чем откровенно признается в предисловии. «Беглый обзор» Руля выдержал большое количество изданий на всех западноевропейских языках, и рядом с его успехом очень скромной кажется судьба первой строго научной работы по нумизматике — метрологического трактата французского гуманиста Гильома Бюде (1467—1540) «*De asse et partibus eius*» («Об ассе и его частях»; 1-е издание, Париж, 1514), заслужившей, правда, высокую оценку со стороны Эразма Роттердамского. Трактат Бюде только полвека спустя дождался итальянского перевода, а на французском языке вышел лишь в сокращенном виде. Представленное им чисто научное направление в развитии нумизматики имеет свое продолжение в некоторых нумизматических трудах XVI—XVII вв., которые, однако, тонут в массе книг под претенциозными заглавиями вроде «*Omnium Caesarum verissimae imagines etc.*» («Наиболее достоверные изображения всех цезарей и т. д.»), преподносящих часто непроверенное издание монет какого-либо одного или нескольких собраний и по существу продолжающих линию Андрея Фульвио и Руля. Если я выше подробно остановился на «Беглом обзоре», то сделал это по следующим причинам. Во-первых, широкий успех этой книги с особой ясностью показывает большую претенциозность господствующего класса феодалов при непритязательном вкусе и невысоком уровне образованности. Во-вторых, именно эта книга делает понятным обусловленное спросом в той же среде возникновение в середине XVI в. особой группы подделок и имитаций античных монет, обычно именуемых «падуанцами» и связываемых с деятельностью медальеров Джованни Кавино и Алессандро Чезати. Наконец, и это особенно важно заметить, если позднейшие сборники и атласы монет не повторяют явных нелепостей «Беглого обзора», то все же легкомыслие, с каким в нем заполняются пробелы и измышляются требуемые для полноты картины нумизматические памятники, заражает своим ядом все последующее собирательство, создает известную падающую на новый, сенсационный материал, вызывает погоню за редкостями и обуславливает беспросветный дилетантизм, в котором нумизматическое исследование пребывает до конца XVIII в. Короче говоря, если в систематизации материала к концу XVII — началу XVIII в. замечаются некоторые шаги вперед, то необходимая критическая проработка его

начинается лишь с Эккеля. Характерной фигурой нумизмата в XVI—XVIII вв. является энергичный человек, часто юрист или медик по образованию и по профессии, который на личные средства или при материальной поддержке какого-нибудь мецената объезжает страны Европы, а иногда и Азии, собирает для себя или для своего доверителя монеты, осматривает многочисленные нумизматические кабинеты и по возвращении из поездок публикует обильные иллюстрированные описания тех или иных групп монет, внося в них весь виденный им материал и больше заботясь о полноте, чем о критической его проверке. Таковы голландец Губерт Гольц (1526—1583 гг.), француз Пьер-Антуан Рака де Багарри (1567—1620 гг.), организовавший нумизматический кабинет для Генриха IV, и Жан Вальян (1632—1706 гг.), собиравший монеты для Людовика XIV. Последний представитель этого направления уже в начале XIX в. — итальянец аббат Доменико Сестини (1750—1832 гг.). Было бы несправедливо не признать за ними заслуги фиксации и регистрации нумизматического материала, разбросанного в то время по бесчисленному множеству частных коллекций. Однако значение их с этой стороны в значительной мере обесценивается отсутствием у них критической проверки. В самом деле, в тех случаях, когда описываемые ими экземпляры сохранились до нашего времени и могут быть без труда отождествлены в каких-либо современных собраниях, упоминания их у этих авторов служат ценным материалом для индивидуальной истории каждого экземпляра. В тех же случаях, когда мы не можем найти в современных собраниях экземпляров, соответствующих их описаниям, вызванное указанной причиной недоверие лишает нас возможности полагаться на их указания. Необходимо также упомянуть имена некоторых ученых конца XVII и XVIII в., как, например, венского библиотекаря Эразма Фрелиха, посла Бранденбургского курфюрста в Париже и других столицах — Эекиля Шпангейма и парижского любителя-коллекционера, близко стоявшего к королевскому нумизматическому кабинету, — Жозефа Пеллерена. Первые два в области филологического исследования монет, последний — в области их классификации — являются непосредственными предшественниками работ Эккеля, быть может именно в виду близости их авторов к крупным столичным минцкабинетам. В связи с этим необходимо коснуться процесса, развитие которого в значительной степени обусловило роль Эккеля в истории нумизматического исследования. Когда Губерт Гольц во второй половине XVI в. собирал материал для своего «*Thesaurus rei nummatis*» («Сокровищница нумизматики»), нумизматические кабинеты даже в небольших странах Европы, как, например, в Голландии, насчитывались в количестве 200 и более. К концу XVII в. и в особенности в XVIII в.

картина резко меняется. С развитием абсолютизма в Европе нумизматические кабинеты в столицах крупных государственных образований, считающиеся необходимой принадлежностью большого придворного музея или королевской библиотеки, выдвигаются на первое место и начинают постепенно, путем покупки или перехода по завещаниям, втягивать в свой состав собрания более мелких феодалов. Поскольку в том же крупном столичном центре всегда имелась большая, также принадлежавшая монарху, библиотека, нередко в своем управлении объединенная с музеем, эти столичные минцкабинеты становились наиболее подходящим местом для методической научно-исследовательской работы над монетами, и их хранители естественно начинают играть в этой области научного исследования руководящую роль. Уже в XVIII в. определяются, как претендующие на первое место, следующие нумизматические собрания: ведущий свое начало еще от Максимилиана I (1459—1519 гг.) императорский минцкабинет в Вене; возникающий по мысли Генриха IV (1589—1610 гг.), но фактически сформировавшийся при Людовике XIV королевский кабинет медалей в Париже и выросший из собрания маркиграфа Георга Вильгельма (1619—1640 гг.) королевский минцкабинет в Берлине. Если вспомнить, что в 60-х годах XVIII в. Британский музей в Лондоне получает свои первые крупные приращения в части нумизматики, закладывающие основу его отдела монет и медалей, и что в те же годы Екатериной II основывается Эрмитаж, то мы получим те пять мировых нумизматических собраний, которые и в настоящее время по полноте и обширности бесспорно оставляют далеко позади себя все остальные.

Иосиф-Иларий Эккель (1737—1798 гг.) начал свое знакомство с античной нумизматикой еще будучи преподавателем венской иезуитской школы, имевшей свою коллекцию монет. Впоследствии он изучил, приводя их в порядок, целый ряд больших собраний в Венгрии и в Италии, а с 1774 г. до дня смерти состоял хранителем императорского минцкабинета в Вене. Помимо прекрасного, точного и сжатого, сохраняющего свое значение и поныне, двухтомного каталога подведомственного ему собрания и ряда работ с публикацией монет изученных им коллекций, Эккель оставил восьмитомный труд «*Doctrina numorum veterum*» («Наука о древних монетах»), Вена, 1792—1798 гг. Труд этот, которому Эккель посвятил всю вторую половину своей жизни и последний том которого вышел несколько месяцев спустя после его смерти, доставил автору заслуженное право именоваться родоначальником систематического научного исследования в области нумизматики. Дав, вместо разрозненных описаний отдельных, часто объединенных по случайному признаку, групп монет, последова-

тельное изложение всего материала античной нумизматики в целом, поставив и в значительной мере разрешив во введении (*prolegomena*) ко всему труду и во вводных очерках к отдельным частям его связанные с монетой общие вопросы: о весе монет, их наименованиях, типах, надписях, технике и пр., он впервые показал, что нумизматика представляет собой известную систему знаний, и тем нанес решительный удар господствовавшему до тех пор в этой области дилетантизму. Воссоединив городские монеты императорского времени, выпущенные от имени города, с автономными монетами тех же городов, он расположил греческие монеты городов, царей и племен в географическом порядке так, что соответствующие области следуют от Испании вдоль северного берега Средиземного моря с запада на восток, затем через М. Азию, Сирию, Финикию переходят на южное африканское побережье и вдоль него идут в обратном порядке, возвращаясь с другой стороны к Геркулесовым столпам. Применением этого естественно напрашивающегося в связи с историей греческой торговли и колонизации порядка перипла Средиземного моря Эккель дал общедоступную и сохраняемую доныне с известными модификациями в размещении собраний и описании их схему расположения греческих монет, которые до тех пор не поддавались точной классификации. Наконец, быть может, самая важная его заслуга в борьбе с дилетантизмом состоит в том, что он особенное внимание сосредоточил на критической проверке материала. Характерно, что, отказавшись в целях удешевления своего многолетнего труда от иллюстрации описательной его части, он сохранил несколько таблиц, на которых воспроизводит точные, проверенные им самим, рисунки некоторых монет и сопоставляет их с изображениями монет у Гольца. Сравнение показывает, как часто Гольц произвольно, без всяких к тому оснований, восстанавливал или добавлял на монетах надписи, которые он хотел бы на них видеть.

Последствия выхода труда Эккеля сказались не сразу. В течение 1806—1813 гг. Теодор Мионне, работавший в Парижском кабинете медалей, выпустил шесть томов своего описания древнегреческих монет, представляющих каталог свыше 20 000 экземпляров. Это предприятие, вызванное чисто коммерческими целями, — автор хотел таким путем рекламировать коллекции серных слепков, изготовлявшиеся им при помощи снятых с подлинных монет матриц, — имело неожиданно большой успех и подало автору мысль к выпуску в последующие годы девяти томного дополнения к этому каталогу. К сожалению, в этом «*Supplement*» автор вышел за пределы первоначальной задачи описывать лишь те монеты, которые он видел сам, собственноручно делая с них слепки, и тем самым отступил от завета Эккеля описывать лишь строго проверенный материал.